

Когда они были в деревне, стало очевидным, что Вэйа вовсе не самый накачанный среди парней – но при этом самый сильный, мощный и выносливый. Подумав об этом, Чэнь Му окинул себя взглядом: если смотреть только на фигуру, то они с Вэйа чем-то похожи.

«Почему ты решил сегодня потренироваться?» – немного удивлённо спросил Чэнь Му.

Вэйа покосился на него и, подумав, ответил: «Знакомые ощущения...»

Только целую вечность спустя Чэнь Му смог понять смысл этой фразы и сразу же любопытствовал: «Ты что-то вспомнил?».

Для Вэйа вся его прошлая жизнь – чистый лист, он ничего не помнил. Чэнь Му предположил, что Вэйа тренировался именно из-за этого – решил попробовать сделать что-то знакомое для того чтобы всколыхнуть свою память.

«Я тренировался так раньше», – уверенно ответил Вэйа, подтвердив догадку своего товарища, и снова задумался.

«В последнее время я постоянно об этом думаю, в прошлый раз я внезапно сказал, что прошёл эту тренировку в десять лет...»

Чэнь Му кивнул, он помнил тот случай, он как раз очень удивился тогда: неужели Вэйа вспомнил моменты из своего детства?

Но после столько всего навалилось, что он и забыл об этом.

«Я не знаю, почему я это тогда сказал. Все эти дни я пытался, но так ничего и не вспомнил больше, поэтому решил попробовать вновь», – продолжил Вэйа, и его лицо при этих словах даже немного смягчилось.

У каждого человека есть то, к чему он стремится, то, что он хочет найти.

Чэнь Му тяжело вздохнул: «И как?»

На лицо Вэйа вернулось безразличие: «Никак».

Он помотал головой и сразу же добавил: «Тебе нужно начинать тренировку».

Как и прежде, эта тренировка была мучительной. В воде Чэнь Му не выглядел и в половину так же расслабленно, как Вэйа. Он чувствовал усталость от того, что постоянно падал, сегодня даже больше обычного. Попытки повторить движения Вэйа не удались, но это было очевидно, так как он ещё не обладал необходимыми для этого навыками.

Закончив с тренировкой, Чэнь Му обессиленно опустился на пол и растёкся лужицей.

«Вэйа, дашь мне совет?» – с трудом проговорил Чэнь Му.

У него пекло горло от слишком частых коротких вдохов.

Вэйа взглянул на него одним глазом и сел перед ним: «Что ты хочешь знать?»

Чэнь Му привёл мысли в порядок и задумчиво сказал: «Хм... Я думаю, что я изучил много несвязанных друг с другом вещей, и теперь не знаю, как это всё выгодно объединить. Как мне это всё использовать? В какую именно сторону развиваться?»

Тщательно всё взвесив, Чэнь Му пришёл к выводу, что всё, что он выучил, не связано между собой. Первое, чему он научился – это использовать Карту Хвостатой Иглы и рывкам в воде, потом была девушка-демон, у которой он научился искусству скрываться и уворачиваться и некоторым простейшим способам, как можно убить голыми руками. Майк Вертер недолго учил его манере ведения ближнего боя с картами. Ещё ему немало помогла Таинственная Карта и сохранённые в ней записи на тему: «Способы использования Восприятия в ближнем бою». К тому же у него в руках оказалась Карта Парной Шаровой Молнии, чей автор так и остался неизвестен, но это не отменяло её удивительных атакующих и защитных свойств. Добавить к этому лёгкие навыки и различные тактические приёмы, что он изучил на базе клана Нин. И, конечно же, прекрасный и опасный Метод Скрытого Дыхания.

И это всё касалось только одной стороны его жизни – той, где имели место быть сражения. А если к этому ещё прибавить и создание карт, то от этого можно просто зависнуть. И именно поэтому Чэнь Му казалось, что у него попросту не хватит времени, чтобы продолжать развиваться во всех этих направлениях.

Также он прекрасно понимал, что хаотичность – это не есть хорошо. Кажется, что ты умеешь всё, но на самом деле ты так ничем и не овладел. Но при этом он ничего не мог с этим поделать, у него с самого начала не было возможности обучаться систематизировано. Именно поэтому всё, что он сейчас умел, было собрано с совершенно разных источников – более того, некоторые навыки были ему даже навязаны.

Хоть он и многое выучил, но каждый раз, когда Чэнь Му сталкивался с опасностью, он часто не знал, что из всего выученного ему использовать.

Поэтому он решил спросить совета у Вэйа: для него этот парень был несомненным мастером в сражениях.

«Когда я был в деревне, я обнаружил очень странный феномен».

Чэнь Му спокойно слушал Вэйа.

«В деревне все солдаты должны были ходить на охоту. Они начинали тренироваться с очень маленького возраста. Старейшина Бафу – неплохой учитель, и с возрастом бойцы только улучшали свои качества, но потом они сами выбирали, в каком направлении хотят развиваться».

Услышав это, Чэнь Му стал слушать ещё более внимательно.

«Но, конечно же, были и смерти. За пределами деревни таилось много опасностей, и никто не мог точно сказать, что в следующий раз он вернётся живым. И все эти люди, которые прошли одинаковую подготовку... Некоторые из них погибли, а некоторые выжили».

Чэнь Му внезапно почувствовал, что сейчас Вэйа похож на неумолимо рассуждающего философа, правда, его выражение лица так и не изменилось.

«Выживших можно было чётко разделить на два типа: одни – верхушка деревни, те, кто всегда выделялся из толпы и обладал незаурядными боевыми способностями; но другие – их полная противоположность».

Чэнь Му поднапрягся, он знал, что они подошли к самому важному.

«Они абсолютно не выделялись среди других бойцов, а иногда в них даже было невозможно

отыскать сильные стороны: они умели всё, но по чуть-чуть – ничего особенного. Среди остальных солдат они не притягивали к себе взгляды, но при этом у них был весьма высокий коэффициент выживаемости».

Чэнь Му не смог сдержать вопрос, рвущийся с кончика языка: «Почему?»

Он никак не мог понять этого, но при этом точно знал, что Вэйа говорит правду.

Вэйа объяснил: «Деревню окружала очень разная местность, и подавляющее большинство умерших погибло не от лап диких зверей. Тот второй тип людей, о которых я только что говорил – они владели разными навыками, поэтому, когда они сталкивались с опасностью, у них имелся больший выбор. По большей части, для решения всех проблем в нашей жизни вовсе не требуется профессионализм в какой-либо области, даже наоборот – в более, чем семидесяти процентах ситуаций проблему можно решить с помощью поверхностных знаний».

Чэнь Му, кажется, понял.

«Но среди этого типа тоже погибло немало народу. Причины их смертей также можно разделить на две основные: одна из них – они столкнулись с опасностью, намного превышающей их способности; другая – они выбрали неверный вариант ответной реакции, иначе говоря, использовали не тот способ решения проблемы».

«То есть, самое главное – это уметь делать правильный выбор?» – Чэнь Му сразу же уловил суть.

«Именно так, – в этот раз Вэйа проявил небывалое терпение и продолжил объяснять дальше: – Любой навык может быть очень полезным, но только при условии, что его будут использовать правильно и в нужный момент».

Вэйа внезапно спросил: «Ты хорошо знаешь о своих способностях?»

Чэнь Му застыл, и на его лице сразу же появилось виноватое выражение. Он подумал и понял, что он действительно никогда не задумался об этом прежде. У него имелось достаточно разных умений, но он никогда не размышлял о том, в каких ситуациях их можно применять.

Слова Вэйа заставили Чэнь Му прозреть. Его ведь уже давно мучил один и тот же вопрос: ближний бой или дальний? Он поверхностно познакомился с обоими стилями, которые в корне отличались друг от друга, но никак не мог выбрать, в каком направлении ему развиваться дальше.

Однако послушав Вэйа, он смог понять, что ему и не нужно становиться полноценным заклинателем карт – во всяком случае, в профессиональном смысле. Единственное, что ему требуется – это уметь защитить себя в любой опасной ситуации. Как и те ничем не выдающиеся селяне, он просто хочет выжить, ему не нужно, чтобы люди вечно помнили о его подвигах.

Более того, если уж выбирать специализацию, то это означает, что нужно будет обязательно обучаться по какой-то системе. Хоть Вэйа и был силен в бою, его память так и не восстановилась, а из уроков Майка Вертера он смог почерпнуть лишь немного базовых знаний. К тому же для достижения настоящего мастерства нужна постоянная практика. Что же касается дальнего боя, то Чэнь Му вообще кроме использования Карты Хвостатой Иглы ничего и не умел.

Также у него абсолютно не было никакого выбора, где бы ему всему научиться. Похоже, он мог рассчитывать лишь на себя. Следовало ещё подумать об этом, но так или иначе, основное для него – это выживание.

Приняв решение, Чэнь Му сразу приступил к его исполнению. Он сразу же начал перебирать в голове всё, что когда-либо изучал, но в этот раз он сразу же продумывал, в какой ситуации это можно использовать.

Вэйа и в самом деле дал ему драгоценный совет. Больше всего Чэнь Му в нём восхищало и заставляло ещё больше уважать именно то, что те навыки, приёмы, умения и прочее, что самому Чэнь Му, казались порой полностью бесполезным, в руках Вэйа всегда становилось мощным оружием.

Время текло беззаботно, дела в Небесном Крыле стали намного лучше. И этому поспособствовала не столько та социальная реклама, сколько то, что Бу Цяндун решил изготовить множество обучающих иллюзорных карт. Это были карты наилучшего качества, и поэтому, как только они поступили в продажу, то школы сразу же начали их расхваливать. Дошло до того, что их очень быстро раскупили. А те школы, которым они не достались, прямоком направились в их контору с просьбой о повторном изготовлении. Проще говоря, заказы посыпались как из рога изобилия.

Бу Цяндун был этим и доволен, и опечален. Он был доволен тем, что такое количество заказов сулило большую прибыль. А печалился от того, что у них в компании всего лишь двадцать пять сотрудников. Свободных рабочих рук не хватало! Но даже если набрать сейчас новеньких, то и это не сильно поможет.

Сейчас на рынке труда не было таких создателей, которые смогли бы попасть под его острый взгляд. Разница между обычными создателями и теми, что работали в их компании, была как пропасть! Сейчас он понимал это, как никто другой.

Тем не менее, другого варианта не было. Оставалось только нанять, кого получится, и всему обучить.

Он написал запрос и отправил его директору, на что тот очень быстро дал согласие.

Бу Цяндун тоже решил действовать оперативно, и очень скоро новость о том, что Небесное Крыло набирает сотрудников, разлетелась по всему городу.

После чего без каких-либо дополнительных усилий с его стороны он сразу же получил огромное количество откликов. Бу Цяндун был постоянно занят работой, поэтому и не мог знать, что в Лою репутация их компании взлетела ввысь среди мира иллюзорной рекламы. Можно было даже сказать, что сейчас компания Небесное Крыло находилась на пике славы.

На данный момент они считались самым мощным рекламным агентством во всём городе Лою. Но в то же время их репутация была связана с некоторой таинственностью. Баннеры с социальной рекламой, которые можно было увидеть на улицах, и щитки с той же рекламой на зданиях, и плюс к этому постоянно раскупаемый новый учебный материал – до сегодняшнего дня это были три единственные области, в которых фигурировало упоминание Небесного Крыла.

Так же разбирающиеся в этом деле люди знали, что раньше эта компания была дочерней

компанией семьи Лэйвэнь, и что она перешла в руки некоего Цао Дуна, и что недавно в этой компании прошло большое сокращение штата. Что же касается нового владельца, то его прошлое было покрыто ещё большей тайной. Некоторые говорили, что он высококлассный заклинатель; другие говорили, что он очень опытный создатель. Слухи о его личности расползались с поразительной скоростью, и от этого ореол тайны вокруг компании Небесные Крылья становился только плотнее.

Потом до людей дошли слухи, что все те образцы с выставки у входа изготовил именно директор лично.

Каждый гость, посетив выставку, беспрестанно нахваливал все изделия, отчего на них пришли посмотреть и многие низкоуровневые создатели. Они также оказались покорены этими работами.

В этом также заключалась одна из причин, из-за чего стоило лишь Бу Цяндуну сообщить о наборе кадров, как тут же поступили многочисленные отклики. Многие из этих откликнувшихся даже согласны были бросить свою высокооплачиваемую работу.

По правде говоря, это абсолютно превзошло все ожидания Бу Цяндуну.

<http://tl.rulate.ru/book/96704/385403>